

О РИСКАХ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

И. П. Хоминич

*доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия, Khominich.IP@rea.ru*

Рассмотрено понятие финансового суверенитета в контексте усиления роли государств как суверенных субъектов финансового рынка. Показаны причины нарастания финансовой нагрузки на суверенных субъектов для покрытия расходов на управление суверенными финансовыми рисками. Представлены направления усиления рисков финансового суверенитета государств на фоне активизации процессов в глобальной финансовой системе, связанных с глобализацией, курсом на зеленую экономику и устойчивое развитие, цифровизацию и санкционный кризис. Отмечены ценность и риски валютного и финансового суверенитета государств, обусловленные расширением криптовалютного рынка, а также предстоящей реформой мировой финансовой архитектуры.

Ключевые слова: финансовый суверенитет; валютный суверенитет; финансовые риски; финансовый рынок; глобализация; цифровизация; санкции.

ON THE RISKS OF FINANCIAL SOVEREIGNTY

I. P. Khominich

*doctor of economics, professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Khominich.IP@rea.ru*

The concept of financial sovereignty is considered in the context of strengthening the role of states as sovereign subjects of the financial market. The reasons for the increase in financial burden on sovereign entities to cover the costs of managing sovereign financial risks are shown. The directions for increasing the risks of the financial sovereignty of states against the backdrop of intensifying processes in the global financial system associated with globalization, the course towards a green economy and sustainable development, digitalization and the sanctions crisis are presented. The value and risks of the monetary and financial sovereignty of states, caused by the expansion of the cryptocurrency market, as well as the upcoming reform of the global financial architecture, are noted.

Keywords: financial sovereignty; monetary sovereignty; financial risks; financial market; globalization; digitalization; sanctions.

Введение

Концептуальные положения, методология и инструментарий финансового риск-менеджмента как самостоятельного раздела экономической науки начали формироваться во второй половине XX века в условиях стремительного развития финансовых рынков, финансовых компаний и с течением времени получили все большее развитие. Однако лишь в XXI столетии особую актуальность приобрел государственный финансовый риск-менеджмент [1] как научное направление, изучающее финансовые риски государства и предлагающее методы, инструменты управления ими. Суверенные финансовые риски нарастают по многим основаниям, а в настоящее время являются, пожалуй, особенно важным объектом научных исследований. Актуальность данного научного направления науки о рисках и финансовой науки обусловлена беспрецедентной финансовой нагрузкой, которая обрушилась на правительства и денежные власти суверенных субъектов в условиях «трехмерного кризиса». Последнее определение

сложившейся в мире ситуации дал Генеральный секретарь ООН Антонио Гуттериш [2], имея в виду продовольственный кризис, повышение стоимости жизни и климатический кризис. Полагаем, что к этой оценке следует добавить, как минимум два элемента – санкционный и геополитический кризисы, развернувшиеся во втором десятилетии текущего столетия и охватившие многие юрисдикции, прямо или косвенно.

Материалы и методы/теоретические основы

В данном контексте возрастают финансовые риски суверенных субъектов экономики, т.е. государств. Не случайно стал активно обсуждаться и использоваться в научном обороте, дискуссиях экспертов термин «финансовый суверенитет» как реакция на нарастающие суверенные финансовые риски, связано с защитой национальных финансовых систем от внешних воздействий санкционного давления. Концепция финансового суверенитета имеет долгую историю, которая развивалась, трансформировалась на протяжении нескольких веков, вплоть до наших дней, когда приобрела особый смысл. Начиная с учения о суверенитете Ж. Бодена, суверенитет государства издавна был неделимо связан с понятием абсолютной власти и рядом ее прерогатив, в том числе полномочиями издавать законы, выпускать деньги и осуществлять правосудие в последней инстанции. Разумеется, эти полномочия сохранились за суверенными субъектами и в наше время как состояние полновластия государства в своих территориальных границах и его независимости от других государств. При этом современные общемировые тенденции глобализации, цифровизации, формирования глобальных рынков капитала, системы глобального финансового регулирования, международной стандартизации в этой области, глобальных финансовых институтов регулирования и надзора в разных сегментах финансового рынка, развития интеграционных региональных и трансрегиональных экономических объединений, союзов естественным образом привели к сужению понятия «финансовый суверенитет» за счет передачи части суверенных прав на глобальный уровень. Однако новые мировые процессы, развернувшиеся после финансового кризиса 2007–2009 годов, включая нарастание геополитических рисков, «войну суверенитетов» на фоне передела влияния и экономической мощи в мире вновь акцентировали внимание на суверенитете и суверенных финансовых рисках.

Результаты и обсуждение

Суверенные финансовые риски государств, особенно развивающихся, достигли максимума по следующим направлениям.

Огромный дефицит финансирования зеленого курса и устойчивого развития, в т. ч. энергоперехода к углеродной нейтральности у развивающихся стран. Кроме того, в целом по миру в структуре источников финансирования климатических проектов примерно 80 % составляют государственные средства, а должны инвестировать частные компании. В ближайшие десятилетия ежегодная потребность развивающихся стран в инвестициях в зеленую энергетику оценивается в более 1 трлн долл. Разумеется, большая их часть связана с зеленой энергетикой [3].

Наблюдается разбалансирование трансграничной международной торговли товарами и услугами, количество ограничений по которой с 2010 по 2020 годы увеличилось почти втрое [4]. Под ограничениями имеется в виду введение новых торговых пошлин, налогов, иных ценовых и логистических корректив.

Растут угрозы катастрофических явлений, в т. ч. природных катастроф, стихийных бедствий, убытки от которых в значительной степени покрываются бюджетными средствами. Особенно это касается тех экономик, где не действуют страховые программы защиты от катастрофических рисков, позволяющие в существенной доле использовать капитал страховщиков и перестраховщиков вместо бюджетных ресурсов. По данным ежегодного отчета перестраховочной компании Swiss Re, глобальные экономические потери от стихийных бедствий в 2022 году составили 275 млрд долл. Страхование убытков в размере 125 млрд долл. покрыло 45 % ущерба [5].

Нарастают риски цифровизации, связанные, в частности, с кибермошенничеством, а также иными рисками криптовалютного рынка, которые требуют от национальных властей и международных финансовых организаций разработки стандартов специального целевого регулирования и надзора. В этой связи уместно вспомнить такую важную составляющую финансового суверенитета любого государства как национальная валюта, деньги национальных центральных банков, в т. ч. золотовалютные резервы, международные авуары. В конституциях многих государств есть статьи о национальной денежной единице, исключительном праве центрального банка эмитировать, защищать и обеспечивать устойчивость национальной валюты. Однако и этот безусловный элемент финансового суверенитета подвергается угрозам, по крайней мере, по двум основаниям. *Первое* – особенности криптовалюты, эмиссия которой возможна частными лицами или компаниями без лицензий центрального банка и не подлежит регулированию и надзору на большинстве национальных финансовых рынков. Выпуски CBDC – национальных цифровых валют центральных банков пока находятся в начальной стадии и не имеют ясных конкретных перспектив. *Второе основание* связано с санкционным давлением против России и прецедентом по блокировке существенного объема активов Банка России на западных рынках. Разве это не суверенные финансовые риски и угрозы финансовому суверенитету? Определенно и однозначно.

Приведенный перечень суверенных финансовых рисков является далеко не полным, не включает многие иные угрозы суверенным государствам. Так, например, грядет трансформация, структурная и содержательная «перезагрузка», реформирование международной финансовой архитектуры по ряду направлений [6]. Среди них – реформа глобального финансового регулирования; облегчение долгового бремени и снижение стоимости суверенного долга; международное государственное финансирование; организационная перестройка МВФ в части увеличения квот участия развивающихся стран и соответственно их доли в доступе к кредитным ресурсам банка и т. д.

Заключение

На наш взгляд, поддержание финансового суверенитета предполагает, прежде всего, обеспечение финансовой устойчивости государства в условиях внешних шоков. Разумеется, в этой связи на первый план выходит Россия с ее суверенными финансовыми рисками, неизмеримо возросшими после начала санкционной войны против нее. Импортозамещение для финансовой отрасли вряд ли годится, в отличие от других сфер экономики. Однако, пока успешно применяются иные эффективные механизмы и инструменты по защите финансового суверенитета.

Библиографические ссылки

1. Управление финансовыми рисками : Учебник и практикум / Под ред. И. П. Хоминич, 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023.
2. Проведение Саммита будущего в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/common-agenda/summit-of-the-future>.
3. Карни М. Чистые и «зеленые» финансы. Новая устойчивая финансовая система может обеспечить миру будущее с чистым нулевым уровнем выбросов // Финансы и развитие. МВФ. Сентябрь 2021. С. 22.
4. Стенли Э. Пик глобализации [Электронный ресурс] // Финансы и развитие. МВФ. Июнь 2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/PT-globalization-peak-Stanley>.
5. Названа сумма потерь от глобальных стихийных бедствий за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insur-info.ru/overseas/press/181912/?ysclid=lnsv03e8l9665008304>.
6. Концептуальная записка 6 для «Нашей общей повестки дня» Концептуальная записка 6: реформирование международной финансовой архитектуры [Электронный ресурс]. Май 2023 года. URL: [our-common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf](https://www.un.org/ru/common-agenda-policy-brief-international-finance-architecture-ru.pdf) (un.org).